

"Междуделом, на ходу..."

Раз, два, три, четыре — сосчитаем дырки в сыре...

... Если в сыре много дыр,
значит, это вкусный сыр.
Если в нем одна дыра,
значит, вкусный был вчера!

Это мы в **магазине**. Перед большим прилавком с самыми разными сортами сыра. И сын во весь голос декламирует стихи и делает вывод: «Мама, берем вот этот, с дырками!».

На подходе к молочному отделу слышу: «Пейте, дети, молоко — будете здоровы!».

К хлебному: «Я пеку, пеку, пеку деткам всем по пирожку...».

В итоге мы быстренько обегаем магазин, вспомнив с десяток стишков, набираем продуктов на ужин и бежим домой. Времени, как всегда, не очень много, но малыш сам подсказывает, как и чем мы займемся в эти минутки...

Так получилось, что, когда моему сыну исполнилось полтора года, я в полтора ребенках года вышла на работу и, честно говоря, полноценно провести время с ним удавалось только в выходные. В будние вечера надо было совмещать бытовые заботы с рассказами о прошедшем дне ребенка, обсуждением новостей с мужем, да и на себя полчасика выделить хотелось. Но мы быстро приспособились к такому режиму, и как-то само собой возникали игры, которые потом выручали не раз...

На кухне. На плите сковородка шкворчит. Я заготавливаю компоненты заливки, Мишка тут же, рядом. «Мишуна, мне нужна маленькая металлическая сковородка».

Сын, гордый оттого, что мама доверила такое важное дело, достает из кухонного стола то, что прошу. «Молодец, спасибо, а еще бы и крышку к ней». Малыш опять лезет в стол: «Эта? Эта?». — «Мишин, смотри, сковородка маленькая, металлическая... А ты достаешь большую...». — «Эта?». — «Смотри еще разочек, какого цвета?». Третья попытка оказалась правильной, малень-

кая металлическая крышка возвращается на сковородку, у нас есть минут 10... «Мишин, смотри, какая картошка больше?». — «Эта!». — «Да, молодец... А скажи, в какой она руке?». Неуверенно: «В левой? В правой?». Пытается угадать, прошу просто подумать, и через 20 секунд наморщенного лобика (видели бы вы эту шкодную рожицу!) сын уверенно отвечает: «В правой!». — «Здорово, правильно говоришь».

Со временем кухонные задания меняются, ведь ребенок узнает все больше и больше, да и неинтересно уже подбирать крышки к сковородкам: это давно уже делается безошибочно с первого раза. Теперь он на даче тащит папе или деду шерхебель или рубанок (я не все такие слова-то знаю! А уж тем более не отличаю значение одного от другого), а потом учит меня, что значит «кромить» или «тесать». Лето на даче дает свои плоды — помимо новых навыков физического развития и огромной пользы свежего воздуха, для здоровья ребенок еще получает свою очередную порцию знаний.

«А теперь давай тащи морковку... мне надо 5 штук». Несет. «Смотри, я почистила две штучки, сколько мне еще надо почистить?». При этом те, нечищенные, овощи лежат в раковине, ребенок их не видит. Нам понадобилось буквально две—три недели, чтобы

по-

добные задачки (сначала в пределах пяти, теперь учимся в пределах десяти) решались с лету. «Три!». — «Ага, хочешь проверить? Тащи табуретку!». Мишка тащит табуретку к раковине, заглядывает и радостно улыбается: «Мам, а теперь я помою посуду, ладно?». Так. Особо жирных предметов нет, пускай моет, у меня будет еще 10 свободных минут, успею поглядеть свежую газетку... «Мама, а это из чего сделано?». Я поднимаю голову — держит в руке

ОТКРЫТО

